

Личностные особенности гемблеров и наркозависимых

ВОЛКОВА Е.А.
ЕГОРОВ А.Ю.

магистр психологии, соискатель факультета психологии, Санкт-Петербургский государственный университет
д.м.н., профессор кафедры специальной психологии факультета психологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Приводятся результаты сравнительного изучения психологических особенностей молодых лиц с игровой и наркотической (опиоидной) аддикциями. Использованы: опросник А. Маслоу для диагностики уровня развития самоактуализации личности; адаптированный характерологический опросник К. Леонгарда — Г. Шмишека; шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч.Д. Спилберга — Ю.Л. Ханина; опросник Г. Шуберта на выявление психологической готовности к риску. Всего обследовано 99 чел.: 33 гемблера, 33 опиоидных наркомана, 33 чел. составили контрольную группу. Показано, что в обеих экспериментальных группах самоактуализация была существенно ниже, чем в контрольной. В группе наркозависимых преобладали лица с аффективно-экзальтированным типом характера (61%), а в группе гемблеров — лица с возбудимым типом (42%). Гипертимный тип встречался почти в 3 раза реже (15%). Среди аддиктов выявлены более высокие показатели как ситуативной, так и личностной тревожности по сравнению с контрольной группой. Склонность к риску оказалась самой высокой в группе наркозависимых по сравнению как с контрольной группой, так и с группой игроков. Проведенное исследование показало, что гемблеры и наркозависимые имеют сходные личностные характеристики, свойственные аддиктивным больным. Вместе с тем, группа гемблингзависимых занимает как бы промежуточное положение между группой наркоманов и контрольной группой как по тяжести анамнестических данных, так и по показателям большинства тестов.

Патологическая зависимость от азартных игр (игровая зависимость, гемблинг, лудомания) в МКБ-10 рассматривается в разделе «Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте», в рубрике F60-F69 «Расстройства привычек и влечений» (F63) наряду с пироманией, kleптоманией и трихотиломанией. С другой стороны, патологическое влечение к игре относится к нехимическим (поведенческим) формам аддикции. В этих случаях объектом зависимости является не психоактивное вещество, как при химической зависимости (алкоголизме, наркомании), а поведенческий паттерн. Патологический гемблинг является одной из наиболее распространенных форм поведенческой зависимости и по своим клиническим проявлениям более всего напоминает аддикции химические [2]. Некоторые исследователи даже называют патологический гемблинг моделью поведенческой аддикции [22].

В западных странах эпидемия гемблинга началась с 70-х годов XX столетия. Распространенность патологического пристрастия к азартным играм в популяции оценивается от 1,4 до 5,1% [25]. В России массовое распространение гемблинга пришлось на начало нового тысячелетия, и в настоящее время число лиц, страдающих от этой зависимости, неуклонно растет [2—4]. Патологическая страсть к игре отмечается во всех возрастных группах населения, все более превращаясь в своеобразную гемблинг-эпидемию. Вместе с тем, проведенное А. Chambers и М. Potenza [14] изучение возрастных особенностей распространенности гемблинга выявило, что гемблинг среди подростков и молодежи встречается в 2—4 раза чаще, чем среди взрослых. Нарастающая распространенность патологической зависимости от игры в России привела многих людей к нищете, а кого-то и к самоубийству.

Поскольку для отечественной наркологии эта проблема достаточно новая и малоизученная, безусловный интерес представляет исследование различных клинико-психологических аспектов этой формы аддикции. В настоящей работе предпринята первая в нашей стране попытка сравнительного изучения психологических особенностей

молодых лиц с игровой и наркотической (опиоидной) аддикциями.

Материал и методы исследования

Наличие гемблинга и наркомании определялось путем диагностического интервью, а также по результатам заполнения диагностических анкет для игровой (модифицированная анкета Т. Такера) и наркотической зависимости. Для исследования психологических особенностей игровых и наркотических аддиктов использовались следующие методики: опросник А. Маслоу для диагностики уровня развития самоактуализации личности; адаптированный характерологический опросник К. Леонгарда — Г. Шмишека; шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч.Д. Спилберга — Ю.Л. Ханина; опросник Г. Шуберта на выявление психологической готовности к риску.

Исследование было проведено:

- на базе Наркологического диспансерного отделения Василеостровского района г. Санкт-Петербурга;
- на базе отделения реабилитации медицинского центра «Бехтерев»;
- в группе анонимных игроков;
- в казино и залах игровых автоматов.

Общее количество испытуемых — 99 чел. Всего обследовано 66 чел. с игровой или наркотической зависимостью.

Первую экспериментальную группу составили 33 чел., зависимых от азартных игр, без наркотической зависимости, в возрасте 18—35 лет, из них 29 мужчин и 4 женщины.

Вторую экспериментальную группу составили 33 чел., инъекционно употребляющих наркотические вещества (опиоиды, в большинстве своем героин), находящиеся в стадии зависимости по критериям МКБ-10, не страдающих гемблингзависимостью, в возрасте от 18 до 35 лет, из них 29 мужчин и 4 женщины.

Имея клинический опыт, свидетельствующий о высокой коморбидности гемблинга и наркомании, мы принципиально исключали из исследования лиц, имевших не только возможную сочетанную химическую и нехимиче-

скую зависимости, но даже регулярный одновременный опыт игры и потребления наркотических веществ. Гемблеры, имеющие опыт систематического употребления алкоголя, который не достигал критериев зависимости по МКБ-10, из исследования не исключались.

Контрольную группу составили 33 чел., не страдающих какой-либо формой зависимости, в возрасте от 18 до 35 лет, из них 29 мужчин и 4 женщины.

Результаты исследования

Результаты анкетирования представлены в табл. 1. Видно, что группа наркозависимых отличалась от групп гемблингзависимых и контрольной более низкими показателями уровня образования, материального положения. Семейный анамнез также различался: в браке состояли лишь 18% наркозависимых по сравнению с 64% гемблеров и 61% здоровых лиц. Дети были у одной пятой части наркоманов и у трети гемблеров, в то время как в контрольной группе — более чем у половины обследованных. Это согласуется с данными литературы, указывающими, что у гемблеров нарушаются социальные отношения: 35% оказались разведены, у 80% нарушены межличностные отношения в браке [15].

Наследственная отягощенность психическими заболеваниями отмечалась в единичных случаях во всех группах. Это, в принципе, противоречит данным литературы, сообщаемым о наличии анамнестических психических расстройств среди гемблеров. Так, в частности, исследовав игровое поведение 3359 пар близнецов, Eisen S.A. с соавторами [18] пришли к следующим выводам:

- 1) наследственные факторы объясняют существенную часть разнообразия симптомов гемблинга;
- 2) существует единый континуум генетических дефектов, который лежит в основе разных вариантов гемблинга;
- 3) коморбидность гемблинга с расстройствами поведения, антисоциальным расстройством личности, алкогольной зависимостью частично объясняется патологически-

ми генами, которые влияют на подверженность как гемблингу, так и перечисленным психическим расстройствам.

В своем обзоре J.E. Grant и M. Potenza [21] приводят данные, что у ближайших родственников гемблеров чаще всего встречаются: химические аддикции, аффективные расстройства, расстройства личности, гемблинг и генерализованное тревожное расстройство. С этими данными согласуется выявленная нами наследственная отягощенность по алкоголизму и наркомании, которая встречалась у 46% наркозависимых и у 27% гемблеров.

Наркозависимых чаще посещали суицидальные мысли (70%) и совершались суицидальные попытки (30%) по сравнению с контролем (15% и 0 соответственно), что, в принципе, уже общеизвестно. У гемблеров реже, чем у наркозависимых, бывали суицидальные мысли (51%) и попытки (18%). Высокий суицидальный риск среди гемблеров отмечается и в других исследованиях: от 13 до 40% патологических игроков совершают попытки самоубийства, у 32—70% были суицидальные мысли [20, 23, 26, 32].

Зависимость реализовывалась у гемблеров достоверно чаще посредством игровых автоматов, чем в казино. Действительно, как показывают зарубежные исследования, реализация и злокачественное развитие патологического гемблинга происходят чаще при использовании игровых автоматов, чем традиционных форм игры (рулетки, карт, бинго и т.д.) [13, 17, 19]. N. Dowling с соавторами [17] даже сравнивают появление электронных игровых автоматов для гемблеров с появлением наиболее тяжелой формы кокаина — крэка — среди наркоманов.

Результаты исследования уровня самоактуализации по А. Маслоу показали, что в обеих экспериментальных группах самоактуализация была существенно ниже, чем в контрольной. Достоверно различались показатели шкал «Ориентация во времени», «Поддержка», «Ценностные ориентации», «Гибкость поведения», «Спонтанность», «Самоуважение», «Самопринятие», «Контрактность», «Взгляд на природу человека», «Принятие агрессии».

Таблица 1

Характеристики исследуемых групп

Параметры	Наркозависимые, %	Гемблингзависимые, %	Контрольная группа, %
Пол (мужской / женский)	88 / 12	88 / 12	88 / 12
Образование (среднее / среднее специальное / высшее)	70 / 18 / 12	12 / 21 / 66	3 / 30 / 67
Семейное положение (холост / женат (замужем) / разведен)	70 / 18 / 12	24 / 64 / 12	27 / 61 / 12
Наличие детей (есть / нет)	21 / 79	32 / 64	52 / 48
Материальное положение (низкое / среднее / высокое)	30 / 70 / 0	18 / 67 / 15	12 / 70 / 18
Жилищные условия (отдельная квартира / коммунальная / снимают квартиру)	82 / 15 / 3	76 / 9 / 15	60 / 10 / 30
Психические заболевания в семье (есть / нет)	3 / 97	3 / 97	0 / 100
Зависимость у членов семьи (есть / нет)	46 / 54	27 / 73	15 / 85
Посещали ли вас мысли о суициде да / нет)	70 / 30	51 / 49	15 / 85
Попытки совершения суицида (да / нет)	30 / 70	18 / 82	0 / 100
В какие виды азартных игр играют (казино / игровые автоматы)	—	30 / 70	—

В свою очередь, в группе наркозависимых самоактуализация была достоверно ниже, чем в группе игроков. Особенно это касалось шкал «Ориентация во времени», «Сензитивность», «Самопринятие», «Взгляд на природу человека», «Синергичность», «Принятие агрессии» и «Креативность».

Таким образом, на основании этого теста можно сделать вывод, что и у наркозависимых, и у гемблеров общими чертами являются: опасение открыто проявлять свои эмоции, замкнутость, сниженная самооценка. Аддикты не способны принимать себя такими, какие они есть. Они воспринимают людей плохими, считая, что зло — качество, самое характерное для природы человека. На повышенную враждебность гемблеров ранее указывали Р. Сустер с соавторами [16]. При этом аддиктов отличает низкая способность принимать свою агрессивность, которую они стремятся скрыть. Наркозависимые, в отличие от игроков, не способны соотносить прошлое и будущее с настоящим. Они видят мир еще более мрачным, чем гемблеры. Творческий потенциал наркозависимых оказался самым низким, среди исследуемых групп. Они отличаются бесчувственностью и не способны глубоко и тонко ощущать себя, свои собственные переживания и потребности.

При исследовании особенностей акцентуаций по опроснику К. Леонгарда — Г. Шмишека оказалось, что в группе наркозависимых абсолютно преобладают лица с аффективно-экзальтированным типом характера (61%). Аффективно-лабильные (12%), возбудимые (12%), гипертимные (6%), дистимические (6%) и эмотивные (3%) встречались существенно реже. Между тем, в группе гемблеров доминировали лица с возбудимым типом (42%). Гипертимный тип встречался почти в 3 раза реже (15%). Еще реже, в порядке убывания, встречались дистимический (12%), аффективно-экзальтированный (12%), застревающий (6%), демонстративный (6%) и эмотивный (3%) типы. В контрольной группе достаточно равномерно встречались практически все психологические типы: аффективно-экзальтированный (18%), возбудимый (15%), аффективно-лабильный (15%), эмотивный (12%), дистимический (12%), гипертимный (9%). В единичных случаях наблюдались тревожно-боязливый, застревающий, педантичный и демонстративный (по 3%).

Для отечественных психиатров и наркологов привычнее оценивать особенности личности в соответствии с

классификацией акцентуаций характера А.Е. Личко [6]. Если сопоставить типы акцентуаций по К. Леонгарду [5], выявленные в данном исследовании, с акцентуациями по А.Е. Личко [6], получается, что среди наркозависимых преобладают лабильные, циклоидные и гипертимные акцентуанты, в то время как среди гемблеров чаще встречаются эпилептиоды, гипертимные, лабильные. Дистимические личности, по К. Леонгарду, хотя и не имеют прямого эквивалента в классификации А.Е. Личко, ближе всего к циклоидным акцентуантам, находящимся в состоянии гипотимии. Согласно нашим предыдущим исследованиям, проведенным в 1999–2001 гг., среди наркозависимых молодых людей чаще всего встречаются гипертимные, эпилептиодные и истероидные личности [1]. По данным В.Д. Папырина [10], среди гемблеров чаще встречаются лица с гипертимной и истероидной акцентуацией характера. Американские исследователи R.H. Pietrzak и N. Petry [27] сообщают, что злокачественное течение гемблинга чаще наблюдается у пациентов с асоциальным расстройством личности. Особняком стоит мнение Ю.Ю. Молчановой, которая считает, что риск формирования зависимости от игры одинаков для лиц как с девиациями характера, так и с «нормальной» психологической predisпозицией, будучи в большей степени обусловлен искажением ценностной иерархии определенной части общества [9].

Западные исследователи, говоря о личностных особенностях патологических гемблеров, указывают на такую черту, как потеря контроля над собственным поведением, причем это касается всех вариантов гемблинга — от игры на тотализаторе до игровых автоматов [24]. В.Д. Менделевич [8] отмечает сниженную волевою деятельность у патологических игроков, что проявляется расстройством преодоления препятствий, смещение профиля личности в сторону экстернальности, находящееся в прямой зависимости от эмоциональной неуравновешенности наряду с более низкой способностью к прогнозированию жизненных событий. Отметим, что для акцентуаций, выявленных в данном исследовании, характерна проблема контроля над собственным поведением. Согласно наблюдениям В.Л. Малыгина и Б.Д. Цыганкова [7], одним из важных мотивов обращения к игре являются «мечты о новой, более яркой жизни», которую может обеспечить выигрыш. При этом часто отмечается неспо-

Таблица 2

Показатели тревожности в экспериментальных и контрольной группах, по данным шкалы Ч.Д. Спилбергера — Ю.Л. Ханина

Тревожность	Наркозависимые (А)	Гемблеры (Б)	Контрольная группа	Достоверность различий между А и Б; p<
Ситуативная	48,5*	47,4*	37,4	н/д
Личностная	49,1*	39,6	39,3	0,001
Примечание. * — различия достоверны по сравнению с контрольной группой при p<0,001				

Таблица 3

Показатели склонности к риску в экспериментальных и контрольной группах, по данным опросника Г. Шуберта

	Наркозависимые (А)	Гемблеры (Б)	Контрольная группа	Достоверность различий между А и Б; p<
Склонность к риску	25,2*	16,7	15,6	0,001
Примечание. * — различия достоверны по сравнению с контрольной группой при p<0,001				

способность обеспечить себе в реальной жизни комфортные условия существования, что, по-видимому, может свидетельствовать о своеобразной психологической защите и формировании иллюзорно-компенсаторного поведения у патологических азартных игроков.

Также ранее было отмечено [12, 28, 30], что патологических игроков отличает более высокий уровень психотизма, нейротизма, по тесту Айзенка, а также импульсивности по сравнению с контрольной группой здоровых людей. Они также отличаются повышенной враждебностью. В этом аспекте выделяют 3 их подгруппы:

- 1) с нарушениями поведения;
- 2) эмоционально неустойчивых;
- 3) антисоциальных, склонных к импульсивным поступкам,

тем самым подчеркивая неоднородность группы патологических гемблеров.

Исследование тревожности с помощью шкалы Ч.Д. Спилберга — Ю.Л. Ханина выявило более высокие показатели как ситуативной, так и личностной тревожности в экспериментальных группах по сравнению с контролем. При этом у наркозависимых различие в отношении личностной тревожности было больше, чем в отношении ситуативной по сравнению с группой гемблеров и, особенно, с контрольной (табл. 2). Такая повышенная тревожность отражает высокую реактивность зависимой личности.

Склонность к риску, определяемая по опроснику Г. Шуберта, оказалась самой высокой в группе наркозависимых по сравнению и с контрольной группой, и с группой игроков. Показатели контрольной группы и группы гемблеров не имели значимых различий (табл. 3).

Новозеландские исследователи [29], тем не менее, отмечают повышенную импульсивность и склонность к риску у патологических гемблеров. Авторы делают вывод, что личностные характеристики гемблеров, химических аддиктов — наркозависимых и, особенно, больных алкоголизмом сходные. О сходстве психологических и личностных характеристик гемблеров и химических аддиктов сообщают и другие исследователи [31]. Как отмечают V. Baldo с соавторами [11], химические аддикции и патологический гемблинг вообще часто встречаются у личностей с полисубстантной зависимостью.

Таким образом, с одной стороны, можно утверждать, что и гемблеры, и наркозависимые имеют во многом похожие личностные характеристики, свойственные аддиктивным больным. С другой стороны, как показало данное исследование, группа гемблингзависимых занимает как бы промежуточное положение между группой наркоманов и контрольной группой как по тяжести анамнестических данных, так и по показателям большинства тестов.

Наибольшие психологические отклонения были выявлены у лиц с наркотической зависимостью. Для них характерны самые низкие уровни самоактуализации, самореализации одновременно с высокой личностной и ситуативной тревожностью, бесчувственностью, агрессивностью и неприятием себя. Мир ими воспринимается как злой, недоброжелательный, а жизненные противоречия — как антагонистические. Гемблерам присущи такие характерологические особенности, как неуравновешенность, неуве-

ренность в себе, нерешительность, обидчивость, мнительность, глубина и устойчивость эмоций при слабом внешнем выражении. Для них также характерны подавленное настроение, быстрое утомление; они плохо осваиваются в изменившихся условиях жизни, затрудняются сделать выбор. Вместе с тем, по сравнению с наркозависимыми, у гемблеров менее выражены психологические проблемы и отклонения, что предполагает возможность более успешной коррекции у аддиктов этой группы.

Возможно, такое промежуточное положение гемблеров по личностно-психологическим характеристикам — между опиоидными наркоманами и нормой — связано, во-первых, с изначально меньшей наследственной отягощенностью по аддиктивным расстройствам, а во-вторых, с меньшей потенциально аддиктивной характерологической гетерогенностью, т.е. меньшими биологическими предпосылками для возникновения зависимости.

Список литературы

1. Егоров А.Ю., Игумнов С.А. Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты. — СПб.: Речь, 2005.
2. Егоров А.Ю., Цыганков Б.Д., Малыгин В.Л. Патологическое влечение к азартной игре как модель нехимической зависимости (обзор) // Ж. неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. — 2006. — Т. 106. — №5. — С. 63—70.
3. Зайцев В.В. Патологическая склонность к азартным играм — новая проблема российской психиатрии // Социальная и клиническая психиатрия. — 2000, №1. — С. 52—56.
4. Зайцев В.В., Шайдулина А.Ф. Как избавиться от пристрастия к азартным играм. — СПб.: Нева, 2003.
5. Леонгард К. Акцентуированные личности. — Киев: Выща шк., 1989.
6. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. — Л.: Медицина, 1983.
7. Малыгин В.Л., Цыганков Б.Д. Особенности психопатологических расстройств у лиц зависимых от игры // Сб. трудов Всероссийской научно-практической конференции «Бехтерев и современная психология». Т. 1. — Казань, 2005. — С. 152—154.
8. Менделевич В.Д. Наркозависимость и коморбидные расстройства поведения (психологические и психопатологические аспекты). — М.: Медпресс-информ, 2003.
9. Молчанова Ю.Ю. К вопросу о психологических особенностях личности игроков // Современные достижения наркологии. Материалы конференции, посвященной 20-летию Национального научного центра наркологии. — М., 2005. — С. 80—81.
10. Папырин В.Д. К вопросу зависимости от азартных игр // Современные достижения наркологии. Материалы конференции, посвященной 20-летию Национального научного центра наркологии. — М., 2005. — С. 87—88.
11. Baldo V., Cristofolletti M., Majori S., Cibin M., Peron C., Dal Zotto A., Zampieri N., Saia M., Trivello R. Relationship between pathological gambling, alcoholism and drug addiction // Ann. Ig. — 2006. — Vol. 18, №2. — P. 147—153.
12. Blaszczynski A., Nower L. A pathways model of problem and pathological gambling // Addiction. — 2002. — May. — Vol. 97, №5. — P. 487—499.
13. Breen R.B., Zimmerman M. Rapid onset of pathological gambling in machine gamblers // J. Gambl. Stud. — 2002. — Vol. 18, №1. — P. 31—43.
14. Chambers A., Potenza M. Neurodevelopment, Impulsivity, and Adolescent Gambling // J. Gambling Studies. — 2003. — Vol. 19, №1. — P. 53—84.
15. Ciarrocchi J.W. Counseling problem gamblers: A self-regulation manual for individual and family therapy. — N.Y.: Academic Press, 2002.
16. Custer P., Linnoil M., Loren V., Ro A. Personality factors and pathological gambling // Acta Psychiatr. Scand. — 1989. — Vol. 80, №1. — P. 37—39.

17. Dowling N., Smith D., Thomas T. Electronic gaming machines: are they the 'crack-cocaine' of gambling? // *Addiction*. — 2005. — Vol. 100. — P. 33–45.
18. Eisen S.A., Slutske W.S., Lyons M.J., Lassman J., Xian H., Toomey R., Chantarujikapong S., Tsuang M.T. The genetics of pathological gambling // *Semin. Clin. Neuropsychiatry*. — 2001. — Jul. — Vol. 6, №3. — P. 195–204.
19. Fisher S. A prevalence study of gambling and problem gambling in British adolescents // *Addiction Research*. — 1999. — Dec. — Vol. 7, №6. — P. 509–539.
20. Frank M.L., Lester D., Wexler A. Suicidal behavior among members of Gamblers Anonymous // *J. of Gambling Studies*. — 1991. — Vol. 7. — P. 249–254.
21. Grant J.E., Potenza M. Impulse control disorders: Clinical characteristics and pharmacological management // *Annals of Clinical Psychiatry*. — 2004. — Vol. 16. — P. 27–34.
22. Ibanez A., Blanco C., Perez de Castro I., Fernandez-Piqueras J., S6iz-Ruiz J. Genetics of Pathological Gambling // *J. of Gambling Studies*. — 2003. — Vol. 19, №11. — P. 11–22.
23. Kausch O. Patterns of substance abuse among treatment-seeking pathological gamblers // *J. of Substance Abuse Treatment*. — 2003. — Dec. — Vol. 25, №4. — P. 263–270.
24. O'Connor J., Dickerson M. Impaired control over gambling in gaming machine and off-course gamblers // *Addiction*. — 2003. — Jan. — Vol. 98, №1. — P. 53–60.
25. Petry N.M., Armentano C. Prevalence, assessment, and treatment of pathological gambling: A review // *Psychiatric Services*. — 1999. — Vol. 50, №8. — P. 1021–1027.
26. Petry N.M., Kiluk B.D. Suicidal ideation and suicide attempts in treatment-seeking pathological gamblers // *J. Nerv. Ment. Dis.* — 2002. — Jul. — Vol. 190, №7. — P. 462–469.
27. Pietrzak R.H., Petry N.M. Antisocial personality disorder is associated with increased severity of gambling, medical, drug and psychiatric problems among treatment-seeking pathological gamblers // *Addiction*. — 2005. — Vol. 100. — P. 1183–1193.
28. Roy A., Custer R., Lorenz V. et al. Personality factors and pathological gambling // *Acta Psychiatr. Scand.* — 1989. — Vol. 80. — P. 37–39.
29. Slutske W.S., Caspi A., Moffitt T.E., Poulton R. Personality and Problem Gambling // *Arch. Gen. Psychiatry*. — 2005. — Vol. 62. — P. 769–775.
30. Steel Z., Blaszczyński A. Impulsivity, personality disorders and pathological gambling severity // *Addiction*. — 1998. — Vol. 93, №6. — P. 895–905.
31. Tavares H., Zilberman M.L., Hodgins D.C., el-Guebaly N. Comparison of craving between pathological gamblers and alcoholics // *Alcohol. Clin. Exp. Res.* — 2005. — Aug. — Vol. 29, №8. — P. 1427–1431.
32. Thompson W.N., Gazel R., Rickman D. The social costs of gambling in Wisconsin // *Wisconsin Policy Research Institute Report*. — 1996. — Vol. 9, №6. — P. 1–44.

PERSONAL FEATURES OF GAMBLERS AND DRUG ADDICTS

VOLKOVA E.A. MA, Postgraduate student, Department of Psychology, St. Petersburg State University

EGOROV A.U. MD, PhD. Dr. Med. Sci (Habil.), professor, Chair of Special Psychology, Department of Psychology, St. Petersburg State University

The data of comparative study of psychological features of young subjects with gambling and drug (opioid) addiction are presented. A. Maslow diagnostic questionnaire for personality selfactualization level, K. Leongard & G. Shmisheck adapted personality accentuation questionnaire, C.D. Spilberg & Y.L. Chanin scale for reactive (situational) and personal anxiety, G. Schubert questionnaire for investigation of willingness to risk taking were used. Totally 99 subjects were investigated, among them: 33 pathological gamblers, 33 drug addicts and 33 normal controls. It is shown that in both experimental groups selfactualization was significantly lower then in controls. It was found that subjects with affective-exited character type predominated in drug addict group, while subjects with excitable type predominated in gamblers. Hypertimic type occurred three times less. Situational and personal anxiety was found higher in both addict groups. Willingness to risk taking was the highest in drug addicts compared to gamblers and normals. As a whole the investigation shown that both drug addicts and gamblers have similar personality characteristics typical to addictive patients. At the same time the gambler group takes intermediate position between drug addicts and normal controls according to severity of anamnesis data and majority of test indices.